

ЮЛИЯ ЗАЛИСОН

ПЕРВАЯ КНИГА СЕРИИ
«ЧУВСТВА»

ЗАРОЖДЕНИЕ ЧУВСТВ

Юлия Эллисон

Зарождение чувств

<https://litres.ru/74211222>

Аннотация

Я не знала, кто я. Ребенок, выброшенный на порог пожилой женщины в глухой деревне, дикарка, не ведающая своих родителей. Однако проснувшиеся силы заставили меня отправиться в путь, поступать в академию магии. А оборотень, которого я должна привязать... Они что, серьезно? Да он же сожрет меня с потрохами!

#постепенное развитие событий #постепенное зарождение чувств #юная героиня и взрослый герой #политические интриги и тайны

Содержание

Глава 1. Камила	4
Глава 2. Астериус	15
Глава 3. Камила	24
Глава 4. Астериус	34
Глава 5. Астериус	41
Глава 6. Камила	49
Глава 7. Астериус	58
Глава 8. Камила	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Глава 1. Камила

Шальной ветер, что родился где-то на высоких склонах гор, играл с волосами. Солнце в зените слепило. Прогретое им разнотравье испускало неповторимый запах летнего луга, наполняя легкие нежными ароматами затерявшихся в колосках одиноких васильков на длинных ножках да неизменных живучих ромашек, способных посоперничать желтизной сердцевин с самим солнцем.

Флегматичная соседская кобыла лениво переступала с ноги на ногу, с хрумканьем лакомясь листом неведомо как затесавшегося на лугу лопуха. Я стукнула вредную лошадь пятками, пытаясь заставить ее хоть как-то сдвинуться с этого словно проклятого места, но она лишь равнодушно жевала лист, совершенно не обращая внимание на ездока, то есть меня.

— Вредная ты скотина! — Я хлопнула ее ладонью по крупу и скатилась по гладкому боку. — Хватит жрать лопух! Вон стеблями пшеницы подзакуси или на крайний случай ромашкой!

Попыталась было отодвинуть нахальную морду от распроклятого растения, но не тут-то было! Кобыла лишь лениво скосила на меня черный глаз и недовольно фыркнула, боднув башкой и роняя задом на сухую траву. Я выругалась, не желая признавать победу за копытной поганкой.

Да сосед мне потом в жизни скотину не доверит, если у его любимой Агаты вдруг начнутся колики в животе от чертова лопуха! А своей лошади у нас с бабулей отродясь не водилось. Ибо дело это затратное да в хозяйстве, как говорила бабуля, бесполезное. Поле вспахать по весне и соседского Ривга можно попросить.

Я встала, отряхивая длинную юбку платья с высоким разрезом практически до бедра, и снова вступила в бой за лопух, на сей раз решив и вовсе выкопать это непонятно как затесавшееся в разнотравье чудо с корнем! И только я приступила к этому делу, пачкая пальцы в никак не желавшей поддаваться земле, как где-то вдалеке, в горах, раздался леденящий душу свист.

Я вздрогнула, ощущая, как душа ушла в пятки, и прекратила бесполезное занятие, тем более что вредная Агата уже и так практически дожевала кустик, ошипывая последние обрывки листьев. Взгляд тут же панически заметался между высокими пиками скал, а руки предательски задрожали.

Загрызень, что издавал подобные звуки, явно был не так уж далеко, и следовало срочно вернуться в родную Ласию, чтобы предупредить об опасности односельчан.

Не знаю, с чем это связано, но этот год выдался на диво богатым на всякие напасти, что спускались с гор. То крылолетки пожрут поля пшеничные, оставив после себя придушенных коров да овец, до того мирно пасшихся неподалеку, вместе с зазевавшимся пастушком. То забредет в нашу глухо-

мань непонятно откуда взявшийся ридвар, разгромит хаты, напугает баб и нанесет невосполнимый урон в виде холодного трупa старосты, попытавшегося вилами отогнать нечисть от дома сельчан с малыми детьми. А теперь вот еще загрызень, любящий утащить кого-нибудь живьем, прикопать поглубже, а потом смаковать мертвечинку спустя недельку-другую. Проклята наша деревня, что ли?

И ладно бы какой захудалый маг еще затесался, помог бороться с нечистыми, ползущими с гор, так нет же! Кому сда-лась наша лесная глухомань практически на краю королевства Астера?! Пять покосившихся домишек да с пару десятков людей, знающих все друг про друга. Даже гостя пригласить на постой некуда, все лавки да тулупы ребятней заняты. Собирался тут давеча молодой сын прошлого старосты дом себе отдельный ставить, но ридвар все его потуги в ничто превратил. Так теперь все ходит вокруг да думает, как бы восстановить половчее постройку. Так, глядишь, до осени думать будет, а там уж и работа не спорится, с морозами-то.

Леденящий звук повторился ближе. Я выругалась себе под нос, отряхивая комья земли с пальцев, проворно вскочила на так и не поведшую ухом кобылу и с силой ударила ее пятками, ухватившись за конскую гриву за неимением узды и поводьев. Агатка этого дела сроду не любила, чай не скаковая.

— Пошли, Агатка, быстро отсюда! — чуть ли не прокричала я, все же заставив лошадь послушаться команды и лениво повернуть в сторону родной Ласии. Ее никакой загры-

зень не волновал, и подозреваю, что внезапно проснувшееся послушание было лишь следствием того, что доеденный лопух уже исчез в брюхе флегматичной вредины!

Неторопливая рысь в сторону хаты нового старосты раздражала, но я терпеливо не подгоняла, боясь, что эта поганка тогда и вовсе откажется идти куда-либо.

Наконец за полем показался лесок, отделявший деревню от гор, а за ним уже будут и первые крыши домов. Я облегченно выдохнула. Осталось немного — и я буду на месте и предупрежу народ о лютующей поблизости нечисти.

— Ну же, милая, давай перейдем на галоп, а? — попросила без особой надежды, подгоняя лошадь пятками, но та даже и не думала обращать на меня внимание, решив заинтересоваться раскидистым кустом ракиты на краю леса.

Я плюнула на вредную охальницу и, спрыгнув с широкой спины, сквозь лес ломанулась к деревне, ужом проскакивая меж низкорослых деревьев по кратчайшему пути.

— Загрызень! Загрызень! — орала я как полоумная, ввалившись в деревню с израненными ладонями и заплетающимся от быстрого бега языком, размахивая во все стороны руками и привлекая к себе как можно больше внимания.

Малышня и вездесущие бабки, поохав и посетовав на беспокойную жизнь, тут же торопливо разбежались по домам. Мужички, что потрусливее, последовали за ними, остальные же столпились на улице, глядя на меня исподлобья.

— С чего весть такая, Милка? Задремала, небось, на вольных-то хлебах, вот и привиделось, — вышел из толпы новый староста, оглаживая русую бороду широкой, мозолистой от мотыги ладонью.

— Загрызень, я вам говорю! — насупилась я. Прежний староста никогда не подвергал мои слова сомнению, зная, что я врать не стану. Бабуля этого не одобряла. — С гор спустился, сама слышала его вой.

— Да, мож, волки в лесу завыли, ты и перепутала, — выступил вперед еще один детина с туповатым, рыхлым от оспы лицом, глядя на меня с прищуром.

Лес-то, конечно, есть рядом — глубокий и дремучий, непролазный. Туда даже по грибы да ягоды боятся ходить, но звук точно был не оттуда. Что я, эхо скал от леса не отличу?!

— Иванко! Иванко! — Не обращая внимания на наши переругивания, из-за угла соседского дома показалась перепуганная насмерть соседка, похоже потерявшая своего внука где-то по дороге домой. Оно и не удивительно — мелкий был проворным, юрким и до невозможности разбалованным ей же самой ребенком. — Вы Иванко не видели? — обратилась она к нам дрожащим голосом.

Мужики покачали головами и так же скептически накиннулись уже на нее.

— Поди, в стоге сена твой Иванко опять спрятался. Давеча сам его за шкурку из своего огорода вытаскивал. Бесовское отродье, а не мальчишка! — сказал один из неверую-

щих.

— Да не мог он! Не мог в стоге сена! Я уж проверила! Помогите найти! Загрызень-то выбирать не станет, дите или нет, утащит мою кровиночку ненаглядную, и поминай как звали! — кинулась соседка в ноги старосте, но тот лишь безгласно ее оттолкнул, не приветствуя весь бабий род в целом из-за крайне сварливой жены, в прошлом году, к его облегчению, отправившейся в мир иной от воспаления легких.

— Да полно те! Спрятался твой Иванко, да и загрызень-то, поди, выдумка этой приبلудной, — презрительно кинул он обидное слово в мою сторону.

Я нахмурилась. Давно меня так никто не называл. Ну подумаешь, не родилась я в этой деревне, подкинули меня на порог бабули еще в колыбели, но это же не значит, что я чужачка. Росла вместе с другими детьми, по хозяйству помогала, вместе хоромы водили... И тут это «приблудная». Меня так в детстве разве что мальчишки дразнили, отказываясь играть, пока я косою смоляной не обзавелась да фигуру не заимела. Тут они уже хвостом ходить начали. Только вот обзаводиться бытом в свои шестнадцать я вовсе не собиралась. Хотя парни жениться уже начали слишком активно, но бабуля лишь посмеивалась и гоняла женихов с порога поганой тряпкой да полотенцем, чтобы не вздумали лезть раньше времени, как она говорила.

Соседка, прекрасно зная отношение старосты к женщинам, лишь побледнела и повернулась ко мне, поняв, что с

этими мужланами каши не сварить.

— Милка! Милочка! Помоги Иванко найти! Вовек не забуду! Свежее молочко каждое утречко поставлять буду по крыночке! Милочка! — взывала она дурниной, пока я растерянно думала, куда этот мелкий шалопай мог деться.

Кивнула, отчаянно надеясь, что хотя бы после этой выходки соседка своего внука ремнем или розгой отходит по заду и приструнит. Каждый день, паршивец, что-то да отчудит! То белье, вывешенное на просушку, травой закидает, оставляя зелень и комья земли на простынях, то недоросшую морковку повыдергает, то еще что придумает.

Я обернулась обратно к редкому лесу, отделяющему нашу Ласию от гор и полей, и едва не заскулила от ужаса — леденящий душу вой раздался где-то совсем рядом.

Тут же поверивший в мои слова староста с припевалями сблелнул и решительно сдвинул брови, начав командовать зычным голосом:

— Все по домам! Двери подпереть и в подполы! Сутки носа не казывать! Бабам выть не давать, панику не распускать! Скотину загнать по сараям да заколотить двери! Собак спустить — авось отгонют...

Угу... забившись в будки и поджав хвосты от страха. Уже их племени вовсе не слышно.

Я фыркнула, рассматривая спины быстро разбредающих по домам мужиков. А поверил бы сразу — глядишь, успели бы и двери домов изнутри заколотить... Обернулась к со-

сидке, но той уже и след простыл, должно быть, кинулась искать своего Иванко дальше, судя по громким истеричным крикам из-за крайнего дома. Я выругалась. Себя же угробит, у пацана и так родителей нет, медведь в прошлом году загрыз, так еще и бабки не станет!

Ринулась было к ней, ориентируясь по звуку, да только вой, больше напоминающий дикий скрежет двух разломленных скал, царапающих друг друга боками, раздался совсем близко, вместе с жалобным ржанием лошади. Дрожащие пальцы сами собой ухватились за какую-то гибкую хворостину, а в голове промелькнуло, что Агатку сосед мне теперь точно не выдаст — сожрут ее, как пить дать сожрут!

Я кинулась к распроклятому леску, так как именно оттуда уже доносился жалобный крик соседки. По дороге ругала себя, и балованного мальчишку, и саму беспокойную тетку...

— Иванко! — раздалось уже совсем близко вместе с мерзким воем нежити. Это заставило меня бежать сквозь скопления низкорослых деревьев быстрее, обдирая и царапая руки до крови и превращая еще совсем недавно новое платье в лоскуты.

Хворостина потерялась где-то на полпути, пока я пыталась защититть глаза от шальных веток. Наконец лес кончился, и я вывалилась на небольшую поляну. Здесь я успела ухватить дурную соседку за руку и нагло соврала:

— В деревне твой Иванко! Быстро за мной! — После чего ломанулась обратно.

Обратный путь сквозь лесок проходил куда резвее. Отчасти потому, что тварь не собиралась дожидаться, пока мы найдем несносного мальчишку, и уже буквально дышала в спины, радостно подвывая от предвкушения вкусного обеда в нашем лице. А отчасти из-за явной прыти соседки, у которой, похоже, открылось второе дыхание, когда она узнала, что внук в деревне.

Выбежав на центральную улицу и убедившись, что пусть ненамного, но тварь мы опередили, я остановилась от резкого рывка подола.

— Где мой Иванко? — требовательно возопила соседка, продолжая удерживать меня на месте.

Я скривилась, уже собираясь сознаться в своей наглой лжи, но именно в этот момент взгляд зацепился за худошающую фигурку невдалеке. Мелкий паршивец, где-то раздобыв целый железный меч, уверенно волочил его по разогретой солнцем утоптанной земле, держась маленькими ручонками за тяжелую рукоятку. На его голове болталось то ли ведро, то ли ночной горшок, закрывая негоднику обзор, поэтому ему приходилось постоянно останавливаться, бросать меч на землю и поправлять столь оригинальный рыцарский шлем.

Я открыла было рот, но тут же его закрыла, рукой указывая направление.

— Иванко! Негодный мальчишка! — тут же переключилась на новую жертву соседка, только вот...

Хруст ломаемых веток, словно кто-то большой и озлоб-

ленный продирался сквозь невысокий лесок, мне совершенно не нравился. Впрочем, как и два горящих янтарным светом глаза, и четыре десятка острых, как бритва, зубов, и примерно столько же когтей на мощных мохнатых лапах чудовища, показавшегося из леса вслед за звуком. А уж от каплюющей из пасти пенящейся кровавой слюны я бы и вовсе упала в обморок прямо на месте, но... Мелкий проказник явно ничего этого не видел, продолжая удерживать в руках свое грозное оружие и привычно отмахиваясь от бабули беспечным жестом. Впрочем, она тоже не видела нависшей над ней опасности, стоя спиной...

Следующее, что я сделала, заставило меня усомниться в собственной адекватности, потому что я... завывала.

Да. Просто встала посреди деревни, приосанилась и завывала не хуже самой зверюги, особенно сильно выводя последнюю верхнюю ноту и при этом чувствуя себя полной дурой. Однако маневр сработал — загрызень перестал примериваться к лобызавшейся парочке и тут же переключился на меня, оценивая нового противника.

Я сжала пальцы в кулаки, остро жалея, что даже палку и ту потеряла, но выбора уже не было.

— Бегите! — что есть мочи крикнула я соседям, чтобы те убегали в безопасное место, а сама... нахально улыбнулась клыкастой пасти и бесстрашно сложила руки на груди.

Только вот отваги хватило лишь на несколько мгновений, чтобы убедиться в том, что соседка с внучком скрылись из

виду. Я задрожала, отсчитывая последние секунды собственной жизни. Зубастый монстр и не думал убегать в лес от одной ненормальной девицы, трусливо поджав хвост. Мне бежать тоже не было смысла — это через лес, когда тварюге приходится продираться сквозь гибкие стволы молодых деревьев, еще есть шансы удрать, а на открытой местности, когда между нами всего один прыжок сильных когтистых лап...

Сглотнула, отчаянно надеясь, что смерть будет быстрой, и зажмурилась, на автомате прикрыв руками голову... Да будет она меня там жрать уже или нет?!

Минута, две, три... Ничего не происходило. Я опасливо приоткрыла один глаз, затем второй и громко охнула, пугаясь еще сильнее, чем до этого.

— Я знала, что рано или поздно он проявит себя. — Голос бабули неподалеку словно оглушил, заставив оторваться от жуткого зрелища оскаленной пасти загрызня, замершего буквально в двух шагах от меня и спеленатого ярким голубым светом, бьющим из моих ладоней.

Я отшатнулась, с ужасом глядя на собственные сияющие мерным светом руки. Это... это... Обморок был как нельзя кстати.

Глава 2. Астериус

Очередная нудная речь на полчаса главного советника вгоняла в сон. Цифры путались в голове и перестали усваиваться где-то на пятой минуте. Я глянул на отца, который спокойно восседал на своем кресле, больше похожем на трон, и внимал говорящему. Мне бы его выдержку.

— С возрастом придет. — Еще совсем не старый оборотень по-доброму мне ухмыльнулся, словно прочитав мысли.

Я тяжело вздохнул, покачав головой. Отец всегда прав, это за свою жизнь я уже успел усвоить. И все же конец длинного отчета советника встретил едва ли не радостью, невольно улыбнувшись, хотя ситуация была более чем трагичная. Несколько дополнительных кратких докладов от других оборотней, сидевших за столом, это подтвердили. Взгляд отца стал еще мрачнее.

Я прикрыл глаза, не понимая, как можно было когда-то сотворить такое со своим народом. Маги и оборотни испокон веков жили в ладу и согласии на общих землях, но пришел какой-то чужак, и годами отработанное взаимовыгодное сотрудничество пошло к черту! Единая страна раскололась на два королевства, которые теперь занимают равные самостоятельные территории, постоянно находясь в стадии острого конфликта. Не война, нет, но близко к этому. У нас в Камиланте остались торговые пути по суше, а вот Астере до-

стались пути водные. Каждый потерял часть выгоды и обрел лишь головную боль в виде враждебно настроенного соседа. И если у нас на территориях маги просто были не в почете и уважении, как ранее, то в Астере оборотни и вовсе становились рабами.

Тягучую атмосферу всеобщего уныния могла разбить лишь хоть какая-то хорошая новость, давшая бы нам надежду на мирное решение назревающего конфликта. В последнее время ситуация стала совершенно невыносима. Шпионы стали доносить, что в Астере оборотни уже перестали считаться за разумных существ, пребывали лишь в зверином облики, постепенно озлобляясь и дичая. Еще пара лет — и грядет кризис, а за ним и война, которую очень важно не допустить. На фоне этого новые отчеты о похищении очередного оборотня магами казались не столь существенными. Правитель всегда должен заботиться о многих.

Неожиданно дверь парадного зала совещаний хлопнула, и в помещение ворвался взмыленный и пропотевший до нитки гонец.

— Мой король! Хорошие новости! — Молодой оборотень поспешно склонился в поклоне и, не дожидаясь разрешения, заговорил, глотая окончания слов и задыхаясь от долгого бега. — Принцесса Астеры обрела силу!

В зале мгновенно поднялся гвалт. Каждый считал своим долгом вслух осмыслить новую информацию и обсудить ее с соседями.

Да. Мы уже довольно длительное время вели наблюдение за принцессой, но девушка пока не проявляла ни искры магии, либо скрываясь, либо действительно ее не имея. Но то, что ее способности наконец открылись, меняло все!

Король встал со своего кресла и медленно осмотрел каждого из присутствующих, заставляя их замолчать одним только взглядом.

— Это хорошие новости для нашего королевства. Политический брак моего сына Астериуса, наследника земель оборотней, и наследной принцессы Камилы действительно может решить все наши проблемы. Королевства снова объединятся, и воцарится мир.

— Но как же нетерпимость к оборотням в Астере?! Неприемлемо, чтобы маги, вытирающие ноги о наших соплеменников, оставались в живых! — заикнулся было один из младших министров, тут же побелев под суровым взглядом отца.

— Мы не убийцы, Балтимор, и никогда ими не были. Мы не запятнаем свою честь столь мерзкими деяниями, но смею тебя заверить: все маги, которые откажутся соблюдать новые законы объединенных королевств, понесут строжайшее наказание. Так же, — король выделил эти слова голосом, — как и оборотни.

Над столом снова пронеслись шепотки. Я внимательно смотрел за каждым, запоминая и анализируя. Когда взойду на трон, мне все это пригодится.

— Но как вы намерены склонить юную принцессу к браку? — спросил старый оборотень, который уже давно не лез в политику, но стабильно посещал каждое заседание, явно желая оставаться в курсе происходящего.

Я посмотрел на отца. Меня тоже интересовал этот вопрос. Одно дело я. Я всегда понимал, что мой народ для меня куда важнее личной свободы, но юная принцесса? Понимает ли это она? И открытым остается вопрос, захочет ли она остановить намечающуюся войну и создать союз с оборотнем, которых в их стране принято принижать.

— Мой сын, Астериус, — король указал на меня, — молод и недурен собой, а девушка юна и воспитывалась в деревне. Думаю, вскружить голову принцессе не составит никакого труда, год за годом подтапливая ее к нужным решениям.

— Я слышал, что Астерой сейчас правит новый король, не признающий принцессу. Он объявил ее мертвой, — сказал еще кто-то, пока я пытался переварить свалившуюся на меня новость: то есть отец сам не знает, как заманить принцессу, и предлагает придумать этот способ мне. Конечно, любовь юной девушки могла бы все изменить, но я далеко не сказочный герой и, что такое романтика, представляю довольно слабо. Да и как я ей покажусь? Оборотнем? Хм...

— Это не отменяет того факта, что именно она законная наследница. Народ признает ее, а мы в этом поможем. Со следующей недели направить в соседнее королевство сотню менестрелей и начать по тавернам петь песни о молодой де-

вушке, чудом избежавшей смерти. Задействовать преданных нам магов и начать подбираться к столице. Постепенно убирать с пути особенно ретивых сторонников ложного короля, но не привлекая внимания. — Советник быстро строчил за отцом, чтобы уже к вечеру представить ему на подпись подготовленные указы. — Тери, ты отправишься в Астеру сегодня же. — Король снова обратил взор на меня. Я кивнул. — Девушке шестнадцать, она пока слишком юна для брака, но у тебя есть несколько лет для того, чтобы успеть склонить ее на свою сторону и очаровать. Воспользуйся временем грамотно. От этого зависит судьба наших народов. Совещание окончено!

Король снова придавил всех тяжелым взглядом, как бы намекая, кто здесь вожак, и, гордо держа голову, удалился. Я встал вслед за ним и, попрощавшись с советом, также проследовал на выход. Нам определенно следовало поговорить тет-а-тет.

— Отец, — догнал его уже у самого кабинета. — Я правильно понимаю, что ты сам не знаешь, к чему может привести эта авантюра?

Оборотень нахмурился и махнул рукой, приглашая войти. В своем кабинете он уже не выглядел тем правителем, что стоял сегодня перед всеми и четко отдавал приказы. Здесь он был просто усталым и вымотанным бесконечной грызней с соседями мужчиной.

Я сел в предназначенное для посетителей кресло.

— Эта авантюра, как ты выразился, наш единственный выход обойтись без кровопролития и войны. И я собираюсь разыграть эту карту, а там уж как масть ляжет.

Я кивнул, переваривая. Спрашивать, что мы будем делать, если ничего не получится, глупо. Нет — значит, будем во-евать. Каждый, самец или самка, встанет на защиту своей свободы и будущего своих детей. Мы не так беззащитны, как кажемся. И маги у нас также есть. Думаю, большинство из них не останется в стороне, защищая свои семьи здесь. А вот встанут ли на сторону магов поработанные оборотни в Астере — большой вопрос. Возможно, они предпочтут почетную смерть на поле боя многолетним унижениям от хозяев. И все же война есть война. Пусть мы и выиграем, но ценой многих жизней.

— Есть какие-то еще данные о девушке, которые я не знаю? — уточнил на всякий случай.

Отец скривился, словно от зубной боли.

— Никаких, кроме того, что именно разговоры о вашей с ней помолвке и стали в свое время камнем преткновения.

Удивленно поднял бровь. Об этом я не знал.

— Мы с прошлым королем Генрихом много лет работали над тем, чтобы положить конец глупой вражде, в Астере были введены смягчающие положение оборотней законы, готовились новые указы об их освобождении и добровольной службе. Ты был еще маленьким, когда это обсуждалось, не помнишь. Твое имя как раз было символом прекращаю-

щейся вражды, как и имя тогда еще не родившейся принцессы. Нами рассматривался вариант вашей помолвки сразу после ее рождения и раннего брака, когда ты достигнешь совершеннолетия, чтобы закрепить перемирие окончательно. Смерть короля и предательство произошли слишком быстро, мы не успели. Едва умытую после родов кроху-принцессу пришлось спешно вывозить из столицы. Ни о каких мирных переговорах больше речи не шло. Трон занял лжекороль. Родной брат Генриха.

Я помолчал, укладывая новую информацию в голове. План действительно был весьма хорош, если исключить тот факт, что, получается, тогда мне бы даже не дали выбора пути в жизни. Впрочем, у меня и сейчас его нет, так что ничего не изменилось.

— Так понимаю, принцессу спасли твои люди? — Я посмотрел на разгорающееся на горизонте светило, мечтая после дворцовой мишуры наконец сбросить человеческий облик и обернуться волком. Побегать, осмыслить все, осознать.

— Нет. Это сделала сестра королевы. Та, кстати, умерла почти сразу после родов, оправиться ей не дали. Женщина по имени Амалия Астерос увезла дитя подальше от столицы. Мы сами не сразу обнаружили кроху, но нюх оборотней куда тоньше, чем многие чары. Амалия была найдена в глухой деревне с названием Ласия недалеко от границ с Камилантом, у Драконовых гор. Сразу была установлена слежка.

Далее ты знаешь.

Я кивнул. Да. О принцессе мне регулярно докладывали.

— Тебе следует поторопиться, сын. Отныне судьба обоих наших королевств будет зависеть только от тебя и этой девушки, которая лишь сегодня открыла в себе магию. Ты должен втереться к ней в доверие, очаровать, обаять, влюбить в себя. Стать ее тенью, лучшим другом, спасением от забот, ее оборотнем.

— Да, отец, — кивнул я, принимая свою миссию с честью, достойной королевского отпрыска, хотя в душе все переворачивалось от ярости на злодейку-судьбу. Связать себя с нелюбимой женщиной навеки — что может быть хуже? Но я не дал прорваться наружу ни грану эмоций. — Не беспокойся, я справлюсь.

— Удачного пути, сын. Возвращайся домой с будущей королевой, а не дикаркой из глуши.

Улыбнулся родителю. Я видел, как в уголках его глаз уже собирались слезы, все же не каждый день отправляешь единственного сына в стан врага.

— Я буду скучать, папа. — Я встал, обошел стол и по-семейному просто обнял этого гордого и не сломившегося даже после смерти моей матери мужчину. Он воспитывал меня с самого рождения один, не подпуская никаких нянек, возился со мной, учил всему новому, рассказывал о нашей стране и о чудесах в нашем мире, читал сказки на ночь... У меня было счастливое детство. Пусть я никогда не знал ма-

теринской любви, но любви отцовской получил сполна. Не представляю, чего ему стоило совмещать это с правлением в свое время, но знал — его я не могу подвести. Никогда и ни за что.

Я оторвался от пропахшего лесом сильного тела и вышел из кабинета не оборачиваясь, понимая, что отец будет не рад, если я замечу такую его слабость, как слезы.

Что ж, с сегодняшнего дня начинается новая жизнь.

Глава 3. Камила

— Иди отсюда, окаянный! Нечего тут своих речей гордить! — Громкий возмущенный голос бабули, а вслед за ним звук глухого удара мокрым полотенцем по чьей-то физиономии заставил проснуться и открыть глаза. Я с любопытством покосилась на происходящее у порога, но сцена изгнания моего очередного несостоявшегося женишка не затянулась, и дверь с громким лязгом захлопнулась прямо перед его носом.

— Проснулась, детка? — Бабуля ласково мне улыбнулась и как ни в чем не бывало указала на заставленный яствами стол. — Садись завтракать.

Стоило только услышать о еде, желудок тут же скрутило от дикого голода. Я едва не зарычала, резво соскочила с печи и бегом кинулась к столу, словно тот давешний загрызень. Кстати... Я нахмурилась, даже остановилась посреди кухоньки. А что это было? Почему он меня все же тогда не сожрал? Ведь хотел же, я видела... Утащил бы да прикопал живьем, как обычно это делает... И тот синий свет...

— Поешь, Камила, потом поговорим. — Бабуля словно прочитала мои мысли, глядя мудро и с какой-то непонятной тоской во взгляде.

Я мотнула головой, выбрасывая дурные воспоминания. Потом так потом. Я прекрасно знала, что спорить с бабулей

было бесполезно. Если не захочет — никогда не расскажет. А если сказала после завтрака, значит, после завтрака.

— Умойся сначала, болезная.

Кивнула, с благодарностью принимая таз с чистой водой, и ополоснула лицо и исцарапанные руки. Хм... задумчиво посмотрела на поджившие ранки. Выглядели они так, словно я не вчера поранилась, а дня три назад. Перевела вопросительный взгляд на бабулю, но та делала вид, что страшно занята, переставляя на столе кушанья местами и разглаживая белоснежную салфетку.

В деревне вечно шутили, что трапеза в нашем доме часто напоминает дворцовый прием, так все было красиво сервировано, выложено на тарелки и украшено зеленью, а на столе во время приема пищи неизменно стояла ваза с цветами. Бабуля сильно ругалась, если кто-то пренебрегал ее правилами и отказывался пользоваться белоснежной накрахмаленной салфеткой или ставил локти на стол, громко чавкал, не хотел брать в руки вилку...

Вот и сегодня на столе было все как на картинке — столовые приборы выложены по размеру, и неважно, что все они были с разной фактурой и узором, не из одного набора. Тарелки украшены зеленью. Высокий взбитый омлет красиво уложен на тарелках, присыпан сверху солью и мелко порубленными кусочками помидоров.

Я села на свое место, убедившись, что платье на мне чистое и критике не подлежит. Грязи под ногтями нет, а зубы

почищены редким в наших краях порошком.

— Камила, сколько раз говорить — держи спину прямо! — Величественная осанка бабули у меня, конечно, вызывала неподдельный восторг, но самой сидеть, словно палку проглотила, ужасно трудно. И тем не менее я все же последовала совету, садясь ровнее. А то с нее станется потом отказаться мне как-то пояснить случившееся вчера.

Что это был за голубой свет из моих ладоней, и почему загрызень меня так и не тронул...

Завтрак проходил в гробовом молчании, как и всегда. Бабуля считала, что за едой говорить — последнее дело. А если беседа и ведется, то должна течь неторопливо и тихо, чтобы между репликами успеть взять что-то в рот и тщательно прожевать.

Я медленно ковыряла вилкой свою порцию, сдерживая рвущийся голод, держа его под контролем. Хотя есть хотелось безумно, словно я несколько суток подряд голодала.

— Чаю? — Бабуля неторопливо разлила по чашкам ароматный напиток. Еще одна ее причуда. Все в нашей деревне предпочитали пить пиво или на худой конец квас, а мы пили либо чистую родниковую воду, либо чай, заваренный и настоящий бабулей лично из трав, что растут в нашем огороде. Малина, земляника, смородина... Бывало, она еще добавляла мяту. А иван-чай мы специально ходили собирать на зиму, каждый год заготавливая новые партии травы на чай.

— Да, спасибо, — кивнула я и наконец расправилась с

омлетом, жадно глядя, что бы еще можно было съесть. Но, кроме нарезки овощей, на столе больше ничего не было. Потянулась к моему любимому перчику.

— Печенье. — Бабуля пододвинула мне вазочку с вареньем и блюдо с выпечкой. Я улыбнулась, жадно цапнула самую большую печенюшку и отправила ее в рот, запивая чаем.

— Камила... — покачала головой старая женщина, с осуждением глядя на меня как на расшалившегося петуха во дворе, который слишком усердно топтал кур, раздирая им спины.

Я стыдливо опустила взгляд. Бабуля терпеть не могла спешки в процессе приема пищи.

— Извини, — покаялась. А сама уже буквально сторала от нетерпения наконец узнать, что же произошло накануне.

То, что я хлопнулась в обморок, помню, хоть ранее подобной дурости за мной замечено не было. Чай, не фрейлина какая и не леди, которые, по рассказам бабули, вечно жеманно поджимают губы, хлопают намазюканными заморской тушью ресницами и кокетливо оседают в притворной потере чувств, стоит только рядом оказаться мужику покрасивее.

Наконец бабуля неторопливо допила последние капли ароматного напитка, отставила чашку в сторону и сложила руки на коленях, пристально глядя на меня.

Я сидела, ровно держа спину и дожидаясь ее первого слова, но его все никак не было. Спустя минут пять я не вы-

держала. Мозг буквально вопил, что надо хоть чем-то занять руки! Просто сидеть в таком напряжении я долго не смогу.

— Помочь убрать со стола?

Бабуля кивнула, продолжая сидеть на месте, так что я споро составила грязные тарелки в стопочку и сложила их в таз к сковородке. Потом их предстоит отнести на берег озера и там помыть. Старая женщина даже не шелохнулась, наблюдая за мной, как коршун за добычей, но так и не проронив ни слова.

Любопытство уже перевалило за все разумные границы, так что спустя какое-то время я все же не выдержала.

— Так ты скажешь, что вчера произошло, или мне кого-то другого попытать? — сказала, присаживаясь на свое место за столом, подражая женщине и тоже складывая руки на колени.

И тем удивительнее было услышать от бабушки:

— Скажу, Камила. Как раз думаю, с чего начать.

Я удивленно проглотила следующую подготовленную тираду. Ну скажет и скажет — отлично же! Обычно из нее и щипцами слова не вытянешь, а тут щедрость какая!

Поерзала, усаживаясь поудобнее. Надеюсь, ожидание стоит той информации, что мне предстоит узнать о себе. Что это был за свет и как он остановил загрызня? Это я, получается, еще так могу или случайно вышло? И что с вредной соседской Агаткой? Сожрали ее или все-таки прибежала домой, скотина вредная?

— Для начала скажи, — бабуля явно решила, как обычно, начать издалека и нагнать побольше тумана, — что ты знаешь о магах?

Я удивленно моргнула. О самой древней, долгоживущей и могущественной расе нашего королевства, что населяет все крупные города и берет за свои услуги баснословные деньги, используя ни в чем не повинных оборотней, как им вздумается? Да, пожалуй, кроме этого, и ничего. То, что бабуля рассказывала, и знаю.

Пересказала свои познания в этой области под внимательным взглядом старой женщины.

— Хорошо. Тогда тебе будет проще понять: то, что ты совершила три дня назад, называется магией.

Я открыла было рот, но тут же его закрыла, изумленно хлопая глазами на бабулю. Ну, во-первых, три дня назад? Так это я три дня, получается, на печи прохлаждалась? Тот проголодалась как волк! А во-вторых, как это — магия? Какая магия? Я же обычная девушка! Я...

— Да, Камила, ты маг, — добила меня бабуля, буквально выбивая почву из-под ног и заставив меня замереть на месте от шока и одновременно ужаса.

Маги — беспощадные, злые, алчные существа без капли чувства справедливости или жалости. Видела я одного мельком. Мелкая была — приезжал. Вынюхивал что-то в деревне. До сих пор не забуду, как он хату старосты вместе с сараем и конями сжег только за то, что тот что-то ему не вы-

дал. А его оборотень-волк... забитый, злобный и больной. Я тогда за ним долго из-за сарая наблюдала, хотела было сливок животному хоть вынести или баранью ногу, оставшуюся с ужина, так бабуля не дала, велев не вмешиваться в дела мага. Да и вообще, нельзя тогда мне было показываться на глаза тому мужчине. Пряталась я.

— Я... я... — растерялась, чтобы тут же в ужасе выдохнуть, вскочив со своего места: — Но я не хочу быть магом! Никогда и ни за что!

— Сядь! — Строгий голос бабули заставил присмиреть и прекратить так явственно злиться. Похоже, я еще не все о себе услышала.

— Ты маг, Камила, хочешь ты того или нет. Портить свой дар я тебе не позволю, так что по осени сядешь на коня и поедешь учиться в академию магии.

Я аж задохнулась от такой перспективы, мгновенно вспыхнув яростью и возмущением.

— А сбор урожая? Ты же...

— Ничего со мной не случится! Деда Мирта позову! Вдвоем уж как-нибудь сдюжим с хозяйством.

Что у бабули шашни с нашим соседом, знала, наверное, вся деревня. Но до сих пор бабуля даже заговаривать отказывалась о том, чтобы пригласить его в хату жить с нами. У него там все равно дети уже взрослые, семейные, дал бы молодым пожить всласть самостоятельно. А у нас места на всех бы хватило, еще и осталось бы. Да и для мужицких рук дел

невпроворот. То крыша у сараюшки прохудится, то колесо у тачки отвалится... Но сколько бы я ни заговаривала на эту тему, бабуля быстро все пресекала, предпочитая жить одна да меня воспитывать, в мои-то шестнадцать лет.

Какое-то время я молчала, осмысливая, и все же не выдержала. Больше всего меня не сама магия пугала, а то, что маги делают с бедными магическими животными. Я не хочу становиться живодеркой! В лесу всегда все в гармонии живет, зачем выдергивать животное из привычной среды обитания, чтобы затолкать в душный город и заставлять выполнять какие-то нелепые команды?!

— Но оборотни...

— И оборотня привяжешь по всем полагающимся правилам! — отрезала бабуля. — Не позорь меня. Никто же не заставляет тебя над ним издеваться! Найдете общий язык и будете жить в ладу и согласии, как раньше, до войны, было!

Я тут же подалась вперед, выпепив для себя нечто новое. Война?! Что еще за война?! Да и как я должна искать общий язык с диким озлобленным животным? Вкрадчиво спросила об этом, но бабуля лишь горько скривилась, словно сболтнула лишнее.

— Раньше оборотни и маги жили в согласии, взаимодополняя друг друга. Все, хватит об этом. Лучше скажи, что приготовить на ужин? — Бабуля невинно подняла на меня взгляд лукавых глаз, словно это не она только что утаила самое интересное.

Я проглотила ругательство. Нет! Это же надо так заинтриговать, выдать столь важную и ценную информацию и тут же съехать с темы! Вот за дело ее полдеревни не любит! И главное — по опыту знаю: больше, чем она уже сказала, из бабули теперь не вытянешь. Я плюнула.

— Да хоть что готовь, — отмахнулась раздраженно, вставая. — Пойду я... — Вспомнила про потерянную мной Агату, непонятно, сожранную или выжившую. Как невовремя. Взгляд рассеянно пробежался по кухоньке, наткнулся на таз с торчащей ручкой сковороды. — Посуду помою! — Наконец нашла себе занятие, ухватила таз и ногой открыла входную дверь.

Ну бабуля! Ну секретница! И как она только может! Я ругалась про себя, медленно бредя в сторону нашего озера. Рыба в нем не переводилась ни зимой ни летом, а раков и вообще прежний староста, как он любил говаривать, на экспорт пускал: сбывал в соседнее село за золотые монетки, чтобы потом привезти бабам деревни то аршин ткани на одежду, то бусы какие, заколки, ленты всяческие. Мужикам инструмент справный — топор, арбалет для охоты... Мальчишкам луки для игры. Даже мне один раз перепал, я тогда уже любила меткость нарабатывать, выбрав себе мишенью стены сарая. Долго игралась, пока стрелы вконец не ступились. Бабка тогда пыталась выпросить мне новых стрел, но староста наотрез отказался привозить. Сказал, где это видано, чтобы девица лучше парней с оружием управлялась, привез мне во-

рох каких-то ниток для вышивки и велел платье подвенечное шить на будущее. Ух, бабуля долго потом ругалась, но нитки и правда взяла, даже научила меня кой-чему. Только вот тут уже у меня руки явно не из того места росли, так что помучились мы с бабулей да плюнули.

Я замерла, осененная страшной догадкой, едва не выронив из рук таз с посудой. Это что же получается... раз бабуля знала, что я маг — или кто там, магиня, магица? — то, получается, она знает и кто мои родители?!

Обернулась было обратно к родной хате, чтобы задать этот вопрос, но тут же вспомнила упрямый характер бабули. Не скажет она ничего сверх того, что уже было сказано, и все тут! Хоть кол на голове теши! Вот до чего же распротивный характер...

Глава 4. Астериус

Я сидел на крыше дворца и в последний раз перед длительным путешествием смотрел на горизонт, за который опускалось окрасившееся алым светило. Отсюда было видно многое. Например, если повернуть голову направо, то можно было рассмотреть внушительный массив почерневшего в тени Гиблого леса. Ходить туда рисковали немногие, так как именно там чаще всего пряталась нечисть, спускающаяся с Драконовых гор. Хотя наши воины быстро ее отлавливали и уничтожали, не давая добраться до мирных деревень или столицы, все равно это было опасно. Исключение составляло известное на всю округу Русалочье озеро, где можно было встретить столь редкий морской народ. Русалки были весьма любвеобильными и незлобивыми особами, так что, признаться честно, я и сам туда часто захаживал, водя дружбу с хвостатыми.

Но сегодня мой путь лежит совсем не в эту сторону. Посмотрел вперед, едва различая вдали высокие пики Драконовых гор. Именно за ними находилась нужная мне деревня Ласия, но преодолеть эти горы напрямик нельзя. Повернулся чуть влево, рассматривая густой и более спокойный Камилантский лес, что вскоре полностью поглотит меня на долгую дорогу. Я грустно улыбнулся.

Я люблю свое королевство, свой народ и ценю каждую

жизнь, что зародилась и находится здесь, но уже через несколько дней моим временным домом станет враждебная нам Астера, где к таким, как я, совершенно другое отношение и...

Я покачал головой, не желая ворошить прошлое даже мысленно. Мне уже выдали и упаковали множество разнообразных артефактов, которые надежно скроют мою животную сущность от магов Астеры. Усмехнулся, рассматривая клык волка на тонком шнурке, касаясь теплой поверхности пальцем. Он скроет меня, когда я буду в человеческом облики, и защитит в зверином. Должно быть, отец уже давно планировал этот ход, раз даже все артефакты и необходимые вещи мне доставили практически сразу, как я дошел от его кабинета до своей комнаты.

Снова посмотрел на горизонт, ощущая, как буря эмоций в душе медленно преобразуется в охотничий азарт предстоящей авантюры. Больше не медля, прыгнул с уступа, скатываясь по крыше вниз, как с горки, чтобы тут же перескочить на следующий уровень, а затем еще ниже и приземлиться на землю уже большим черным волком. Шкура в районе холки зачесалась, сживаясь с новым оберегом, реагируя на вложенную в артефакт магию, пусть он и был пока не на моей шее. Неприятные ощущения прошли очень быстро.

Последний взгляд на дворец, где на одном из балконов отчетливо угадывался силуэт отца. Тихий, проникновенный вой от чистого сердца — и я сорвался с места, не желая

больше тратить ни секунды. Дорога лежала сквозь небольшую приграничную деревню Мелис и полуразрушенный город Тектам, когда-то бывший величайшей жемчужиной общих земель, а теперь ставший камнем преткновения в отношениях двух стран, так как находился четко на границе. Я слышал, там по-прежнему кипит жизнь и совершаются какие-то торговые сделки в обход казны обоих королевств, но, если честно, меня это мало волновало, так как все равно земли вскоре должны будут объединиться.

Я оскалился, в очередной раз испытав злорадство в отношении глупых магов, которые в свое время так отчаянно боролись именно за прибрежные земли. Теперь-то им совершенно не позавидуешь, так как морской торговый путь хоть и более прибыльный, чем сухопутный, но одновременно и более дорогостоящий. И если ранее дешевые товары можно было доставлять по суше, а всякого рода диковинки — по морю, то теперь им приходилось весь товарооборот осуществлять по одному пути, ведь с другой стороны были мы, запрещая магам ступать на наши земли без веских на то причин. Любой маг, пересекший границу нашего королевства, оставался здесь навсегда. По крайней мере сейчас. Возможно, раньше было иначе, но новый король Астеры слишком не любит оборотней, чтобы считаться с ним и идти на уступки.

Опавшая хвоя мягко ложилась под лапы и пружинила, давая необходимый толчок для быстрого передвижения. Лес наполнился звуками, рождая в душе умиротворение, а конеч-

ная цель путешествия неуклонно приближалась.

Предполагалось, что к следующему утру я должен добраться до Мелиса, а еще через два дня буду на месте в Ласии, пройдя по короткой тропе. В Тектаме предстояло впервые опробовать сотворенный магами нашего королевства артефакт, что скроет мою сущность, а также купить одежды, больше подходящие магам, а не оборотням. Все же мода у аристократов наших двух стран несколько отличалась. Мне будет проще, если хотя бы первое время меня будут принимать за заезжего богатого мага. Это позволит мне избежать проблем на постоялых дворах и в гостиницах. Сменить одежды на более простые можно будет в любой момент.

Бежал я почти до самого рассвета, отмахав значительную территорию до деревушки, и решил заночевать уже в ее окрестностях. Внутрь заходить не спешил, прекрасно зная, что дневная суeta не даст нормально выспаться, да и жара, стоявшая уже неделю, будет еще ощутимее в тесном помещении. В лесу же всегда царила прохлада и умиротворение. Разве что парочка любопытных зайцев потревожит мой сон, но заодно и обед будет.

К подготовке места для сна я подошел ответственно: обратился в человека и соорудил из подрубленных лап елей небольшое убежище, а затем снова стал волком и зарылся носом в прохладную землю.

Вот теперь, вдали от родного замка и посторонних глаз, можно было поразмыслить о том, как стоит появиться перед

принцессой. Тут может быть множество вариантов. Первый — принцесса по-деревенски глупа и необразованна, обычная сельская девушка, задурить мозги которой будет проще простого. Второй — девушка все же знает кое-что о жизни, были учителя, но опять же мира не видела из-за того, что скрывается в глухой Ласии. И третий вариант, который меня устроил бы менее всего: девушка прекрасно знает, кто она, знает себе цену, окрутить и обмануть такую будет невероятно сложно.

Я все же решил, что будет лучше, если первая наша встреча пройдет, когда я буду в зверином облики. По крайней мере, именно так получится по-настоящему узнать, что она знает о себе и об оборотнях. Еще надо будет поспрашивать у следящих за ней оборотней, понять, насколько девушка общительна и дружна с сельскими парнями. Возможно, ее сердце уже прочно занято и придется долгое время добиваться ее расположения. Этот вариант скидывать со счетов тоже не стоило.

Хоть нам и докладывали обо всех передвижениях и действиях юной принцессы, я прекрасно понимал, что этого может быть мало. Оборотни не могли подобраться к деревне слишком близко, слиться с местными, чтобы выяснить детали, так что мы знали лишь общий портрет: любит кататься на лошади, часто одна уезжает в лес, живет с женщиной, выдающей себя за ее бабушку, особых знакомств среди ровесников не имеет.

Я вздохнул, укладывая морду на лапы и чутко прислушиваясь к происходящему вокруг. Острое обоняние улавливало слабый запах заячьей норы невдалеке, а значит, обед у меня действительно может быть по-королевски роскошным. Фыркнул, представив, что, возможно, ближайшие несколько лет мне придется практически постоянно проводить именно в этой ипостаси. Девушке в любом случае предстоит обучаться магии в академии. Это даже не обсуждается. Если сама не захочет туда ехать, придется придумывать план, как заманить. Жаль только, что академия магов одна и находится в Маранте, который принадлежит королевству магов. Хотя было бы странно, если бы случилось иначе. Заодно и те годы, что отведены нам на сближение, можно будет использовать с пользой. Пусть я оборотень, но обучали меня хорошо, даже слишком. Большинство заклинаний магов для меня не были секретом, возможно смогу чем-то помочь.

По преданиям, раньше в этой академии обучались не только маги, но и оборотни, ведь когда союз оборотень-маг равноправен, то мы делимся с магами своим долголетием, а они взамен делятся с нами магией. В нашем королевстве есть множество подобных пар — все отлично работает. И меня готовили именно для такого сотрудничества, а не одностороннего использования, как происходит в Астере сейчас.

Проспав почти до ужина, я довольно потянулся всем телом, ощущая прилив энергии к не так давно усталым и натруженным мышцам волка. Голодный спазм заставил при-

нюхаться к окружающему и напасть на след пробежавшего зайца. Рыкнул, радуясь скорому ужину и активности, и со всех лап помчался за добычей. Поймаю — можно будет прихватить с собой и все же заехать в деревню, обменять на нечто нормальное для желудка. Сырое мясо я так и не смог полюбить, хотя знал, что многие оборотни спокойно глотают дичь в любой ипостаси.

Глянул на медленно клонящееся к горизонту солнце — надо поторопиться.

Глава 5. Астериус

Тектам оказался поистине удивительным городом со смешавшейся в нем самобытностью народов наших двух королевств. Здесь можно было одинаково часто встретить и оборотней в человеческой ипостаси, торгующих с магами на равных, и магов, которые отрицали разумность мне подобных и вели своих рабов на магических поводках. Лично меня подобное лишь злило, но я не мог винить своих подданных, спокойно смотревших на поработощенных сородичей, продавая этим магам еду и разнообразные безделушки: каждый выживал так, как мог.

Я активировал выданный мне артефакт скрытия личины, прежде чем войти в город, не стоит светиться среди своих.

— Цель прибытия? — Высокий стражник из обычных людей просветил меня каким-то артефактом, явно пытаясь выявить сущность.

— Покупка лечебного артефакта, моя жена на сносях, — озвучил я заранее подготовленную легенду. Сейчас на мне была одежда простого мага моего королевства, очевидно не слишком богатого и умелого, чтобы самому справиться с подобной проблемой. Лечебные артефакты у нас часто используются при родах, уменьшая боль рожениц и минимизируя родовые травмы младенцев.

Человек окинул меня пристальным взглядом, подтвер-

ждая у себя в голове легенду моим внешним видом и озабоченным слегка рассеянным взором. Его артефакт загорелся едва заметным зеленым свечением, также подтверждая, что перед ним стоит всего лишь слабенький маг.

— Три золотых. — Должно быть, я все же вызвал у него достаточную долю участия, раз он снизил входную мзду на целые две монеты.

Я благодарно улыбнулся, тут же отсчитав мелкими серебряниками нужную сумму, чем дополнительно подкрепил образ того, кто полжизни копил на эту поездку ради здоровья супруги и еще не рожденного ребенка.

Само собой, в город, где заключаются все нелегальные торговые сделки между двумя королевствами, просто так было сложно попасть, так что местные власти предпочитали взимать определенную мзду на входе, чтобы поддерживать порядок в самом городе, а не разбираться потом с озверевшими оборотнями или озлобленными магами.

— Артефактная лавка находится на третьей улице. Советую не вступать в лишние разговоры — оборотни с недавних пор стали более неприязненно относиться к магам-поработителям. — Человек добродушно мне подмигнул и наконец открыл ворота.

Я кивнул, принимая информацию к сведению. Значит, слухи о задумке отца уже прокатились куда дальше дворца — плохо. Хорошо еще, что меня мало кто знает в лицо.

Быстро вошел в город, с интересом осматриваясь. На са-

мом деле оборотни и маги не слишком отличались друг от друга в быту, так что город выглядел вполне обычным. Единственным его отличием от городов Камиланта было действительно значительное наличие здесь магов, которые по большей части смотрели на оборотней со странной смесью презрения и насмешки. Хотелось скривиться и по-детски наивно высказать им все, что я думаю об их странном отношении ко мне подобным, но, конечно, я не стал этого делать. Придет время, и все изменится, если у меня получится перетянуть юную принцессу на свою сторону. Захват трона Астеры — лишь малая часть плана моего отца по объединению двух враждующих королевств.

Я прислушался звериным слухом, пытаюсь понять, где расположены торговые ряды с одеждой: как бы там ни было, задерживаться здесь я не собирался. Куплю подходящую одежду и уйду дальше. Большое скопление людей было где-то слева, так что я поспешил в нужную сторону, стараясь не слишком удивляться разномастным прохожим.

— Проходи, покупай, на качество налетай! — Мимо меня прошел громко кричащий зазывала, когда я почти достиг нужного места. В конце улицы уже виднелись красочные цвета базара, а значит, мне именно туда.

Тихий скулеж раненого, пусть и не смертельно, оборотня, который тащился за очередным магом с рожей, полной превосходства, я стоически проигнорировал. Хотя забота о собственных подданных для меня всегда стояла на первом ме-

сте, в данной ситуации я не должен выбиваться из образа ради блага тех же подданных. Так что я сцепил зубы и просто прошел мимо, словно ничего не произошло. Однако на сердце все равно было муторно. Если в Астере на каждом шагу будет нечто подобное, я точно не выдержу и выдам себя...

Я попытался абстрагироваться от безрадостных мыслей и сосредоточил все внимание на ярких одеждах пришлых магов, дополняя уже виденные мной образы новыми деталями: почти все они предпочитали яркие цвета, ткани желатель-но с вышивкой или украшенные как-либо иначе, в то время как оборотни больше любили спокойные, природные тона. Вздохнул. Представить себя в образе мага у меня получалось довольно плохо, но чего только не сделаешь ради пользы де-ла.

Я быстро заскочил в первую же лавку готового платья, по-тому что навстречу шли еще двое мнящих себя богами ма-гов. Если быть точным — один маг и одна магичка. Их обо-ротни плелись за ними на действительно видимых поводках из кожи. Стало противно. К чему эта показушность? Может быть, нам в королевстве тоже надо магов выгуливать на це-пи, как они поступают с нами? Плохие мысли...

В лавке сладко пахло каким-то заморским благовонием, прямо указывая на то, что хозяин из Астеры. Колокольчик на двери весело брякнул, привлекая внимание к новому по-купателю в моем лице.

— Добрый день, уважаемый! — Передо мной стоял обыч-

ной наружности человек с цепким взглядом бывалого продавца. Я невольно выдохнул, радуясь, что не маг. — Чего желаете?

Я осмотрел его одежду — интересная смесь спокойных оттенков оборотней и пестрых деталей магов.

— Мне требуется новый костюм взамен этого. Еду в Астеру — надо соответствовать. — Мой голос не дрогнул, на лице застыло скучающее выражение потомственного дворянина, вынужденного забраться в самую глушь и иметь дело с идиотами вокруг себя. В общем, аристократичное выражение спесивой брезгливости у меня всегда получалось особенно хорошо, хотя было не более чем маской.

— Да, конечно, уважаемый! Сию минуту!

Человек тут же засуетился, начал перерывать ворох каких-то тряпок. Уже через пару минут на прилавке передо мной лежал не то чтобы подходящий наряд, но близко к этому. И все же придется отыгрывать свою роль дальше.

— Что за тряпки? — посмотрел я на одежду как на лохмотья. — Я похож на нищего? Тащи нормальный наряд, а не то...

К счастью, к концу моей фразы человек уже понятливо закивал и продолжать издеваться над собой и им не пришлось. На стол выложили костюм ярких оттенков с вышивкой и золотыми пуговицами, уже больше похожий на облачение аристократа. Да, вот это, кажется, то, что мне надо.

Я схватил одежду.

— Где тут у вас можно переодеться? — Мое лицо выражало мировую скорбь.

Мне тут же указали на отдельную узкую комнатку с вешалками и зеркалом. Отлично.

Я прошел внутрь, быстро скинул уже ненужную одежду моего королевства и облачился в новый наряд. Поднял взгляд на зеркало, рассматривая нового себя. В целом смотрелось гармонично, если бы я встретил человека в подобной одежде на улице, но мне самому все же было достаточно непривычно. Яркий малиновый пиджак несколько раздражал, а кружевной ворот белой рубашки душил.

Снял с волос ленту, распуская волосы и позволяя смоляным прядям рассыпаться по плечам, дополняя образ мага-аристократа. Еще бы побриться — трехдневная щетина меня точно не красила. Но этим уже буду заниматься в Астере, сейчас некогда.

Я на всякий случай положил в сумку свою прежнюю одежду и достал толстый кошель. К счастью, золото было золотом и не имело разницы, в каком королевстве я буду им рассчитываться. Вышел обратно к хозяину лавки.

— Сколько? — не стал утруждать себя пояснениями, точно копируя манеру спесивых магов.

— Тринадцать золотых.

Недурно у них одежда стоит... Впрочем, думаю, скорее всего, это именно здесь такая цена. В самой Астере можно было бы найти наряд и дешевле, но там незаметно образ уже

не сменишь, так что придется раскошелиться.

Я лениво бросил монеты на прилавок.

— Всего хорошего вам, уважаемый! — Довольный торгаш едва хвостом не вилял, когда я уходил.

Фыркнул. Как же порой мало надо людям для счастья...

Едва преодолев ворота Тектама в обратную сторону, дал себе обещание обязательно побывать здесь еще. Большую часть города, уходящего высоко в горы, я так и не осмотрел, хотя уверен, там точно было на что обратить внимание. Обернулся на высящиеся Драконовы горы, вдоль которых лежал сейчас мой путь. Драконий пик отсюда не был виден, хотя с крыши замка я часто с любопытством наблюдал за этой заснеженной вершиной, названной в честь древней и давно уже вымершей расы.

Существует поверье, что когда-то в нашем мире жили не только оборотни и маги, но и драконы. Гордые, практически бессмертные существа с магией и вторым обликом, от которых произошли обе наши расы. Однако потом что-то произошло и драконы ушли, а острые пики скал, что раньше были любимым пристанищем сильного народа, стали домом для многочисленной нежити.

Я зашел в лес подальше от любопытных глаз и разоблачился, бережно складывая одежду в дорожную сумку. Обратился. Для нашей расы очень неудобно путешествовать в одиночку. Ведь каждый новый оборот означал потерю одежды — не тащить же ее в зубах всю дорогу, а такие, как у

меня, баснословной цены сумки, которые сливались со звериным телом во время смены облика, имел далеко не каждый. И то — она была рассчитана лишь на четкое количество смен ипостаси, не больше. Можно было бы, конечно, разжиться такой же одеждой, обработанной магией, но, во-первых, ценник был бы просто невероятно огромен, а во-вторых, все равно ее пришлось бы постоянно заряжать. А так разделся-оделся — и нет особых проблем.

Принюхался к новым для меня запахам Великого леса, который был, можно сказать, границей владений Астеры. Повернул морду в нужную сторону и, глянув на солнце, припустил в том направлении. Нельзя терять ни дня! Я в любом случае должен добраться до принцессы быстрее, чем кто-либо другой! Уверен, нынешний король хоть и признал ее мертвой, а все равно продолжает поиски.

Глава 6. Камила

Я сидела на невысоких мостках на озере и, мысленно на все лады распекая бабулю, песком отдраивала сковородку до блеска. Время от времени я ополаскивала ее водичкой и убеждалась в том, что она давно уже чистая, но мне сейчас просто необходимо было чем-то занять руки. Вздохнула, почувствовав, что даже пальцам уже больно от шершавого песка, и наконец успокоилась, прекращая свой ненужный труд. Лучше не маяться дурью, а отнести посуду обратно в дом и найти себе другое полезное занятие, чтобы очистить мысли. Хотя что тут придумаешь — скотина у нас еще с утра накормлена, яйца из курятника бабуля наверняка собрала сама, иначе сказала бы. Огород без единого сорняка, я недавно проходилась, сомневаюсь, что за три дняросло много.

Я осторожно сложила все в таз и не торопясь пошла обратно, по пути пиная попавшиеся под ноги камушки и хму-ро здороваясь с односельчанами. Они вели себя совершенно для них нетипично — глазели и тихо о чем-то перешептывались за спиной, стоило мне пройти мимо. Покачала головой — уже прознали про магию, будь она трижды неладна! Вот теперь точно стану изгоем среди своих. Магов у нас уважали, очень, но и боялись основательно. Поди им теперь докажи, что я все та же Милка, что по малолетству играла с их детворой в салки. Вон даже та же соседка своего Иванко в дом

загнала, стоило только меня увидеть. Я плюнула, чувствуя, как на сердце оседает горечь несправедливости.

— Бабуль, я вернулась, — привычно крикнула, заходя в дом, и, не мешкая, взялась расставлять посуду по местам. С тем, что пожилая женщина не выдаст мне никакой информации, кроме сказанного ранее, я уже смирилась. Не впервой.

— Сходи в поле, Камила. — Бабуля появилась на пороге кухоньки и забрала у меня последние две тарелки. — Там иван-чай зацвести уже должен, насобирай охапку, вечером обработаем.

Я кивнула, остро сожалея, что Агатку, скорее всего, требовать уже не получится. А без нее до поля пешком час только добираться, а потом тащиться обратно с травой... Но чего не сделаешь ради любимой бабушки. Я знала, что у нее больные ноги и сама она уже не дойдет. В прошлом году в гололедицу поскользнулась и неудачно упала так, что до сих пор прихрамывает и кривится, если долго приходится ходить или стоять. Конечно, я делала вид, что не замечаю этого, бабушка не любила выказывать слабость, но я по возможности все же старалась оградить ее от всего для нее теперь недоступного. Потому и переживала, как она тут останется одна, если мне действительно придется ехать в эту их проклятую академию. А может, забудется?

Я с сомнением покосилась на старую, но все еще не потерявшую красоты и достоинства женщину — нет, такая не отступится, если уж что решила. Так что придется мне по осе-

ни все же оставить ее. И ладно бы ради какого благого дела, а так... Мотнула головой, отгоняя дурные мысли. Дожить до осени-то еще надо, а пока...

Я забежала в сарайчик, прихватила остро наточенный серп и отпустила с цепи нашего лохматого пса Дика — пусть со мной пойдет, если что, предупредит о беде. Псина тут же радостно закружилась на месте и, подпрыгнув, слюняво облизала мне лицо.

— Фу, — рассмеялась я, потрепав озорника по холке. — Идем, прогуляемся. Все не одной шастать.

Неторопливо направилась в сторону молодого леса, наслаждаясь свежестью и гармонией природы. Тихий шелест листьев на ветру, свежие запахи леса, теплый воздух — все это заставило меня отвлечься от тяжелых дум. Природу я всегда любила, так что сейчас с удовольствием, как в первый раз, крутила головой по сторонам и впитывала окружающую меня красоту.

Вон звонкая иволга строит себе гнездышко в кроне высокого дерева, вон пыхтящий еж поймал жука и важно тащит его в себе в нору, а вон маленький бельчонок увлеченно учится прыгать с ветки на ветку под бдительным надзором родителей.

Улыбаясь, я шагала по лесу и весело фыркала на выходки Дика — он то погнался за тем ежом, да ткнулся носом в колючие иголки, обиженно чихнув, то заинтересовался каким-то запахом и разрыл посреди ничем не примечатель-

ной полянки яму, то подпрыгнул от неожиданности, когда на него стараниями бельчат свалилась шишка. Я рассмеялась, когда он в очередной раз чего-то испугался и, жалобно скуля, пристроился мне под бок.

— Трусишка ты, — ласково погладила я молодого пса. — Какая уж из тебя защита, если ты что дома к каждому второму гостю ластишься, что здесь белок боишься.

Никак не получалось у нас с бабулей вырастить себе достойного охранника. У всех были звери как звери, а у нас если кошки, то с мышами в ладу жили, если собаки, то души в людях не чаяли. Правда, и скотина у нас тоже справная была — свиньи упитанные, овцы всегда чистые да лохматые, а куры не по одному яйцу в день давали, а по два или три, все соседи диву давались. Да и мы благодаря такому хорошо жили — выменивали молоко или сыр на яйца, шерсть на шали да пледы меняли, к зиме справные валенки, если старые прохудились. А за нашими поросятами и вовсе в очередь становились: все знали, что мясо у нас будет вкусное, а салце на языке таять начнет, стоит засолить правильно. И что странно — в чужих руках приплод становился самым обычным. Куры неслись как положено, поросята вырастали не лучше, чем все остальные, а овцы, как и у всех, могли похвастаться свалявшимися боками да такой грязью, что шерсть трижды вымывать приходилось.

Луг встретил уже привычным запахом трав и далекими цветами иван-чая, растущего у самого края Безымянного ле-

са. Лес тот поражал сельчан своими ужасами — то медведь по весне оттуда появится, то лютая стая волков. Не ходили туда люди, гиблое место считалось. Я вздохнула, но делать нечего, я же не в сам лес пойду, а с краю поброжу. Надо было выбрать другой луг, но туда не добраться пешком так быстро, да и как с охапкой травы идти обратно — непонятно.

— Пойдем, Дик, — позвала я psa и смело двинулась в сторону нужных мне соцветий. И ничего там страшного нет совсем — лес как лес. Вон деревца на ветру качаются, листвою шуршат, солнышко весело светит...

И тем не менее по мере приближения к кромке дискомфорта становился все сильнее, заставляя уже не идти, а буквально красться сквозь луг. Дик, до этого весело скакавший неподалеку, прижался к моей ноге и настороженно принюхивался, тихо поскуливая. Щебет птиц, что, казалось, раздавался повсюду, с той стороны словно смолкал. Или это я придумываю? Может, глупости все это?

И все же, дойдя до первых соцветий, я облегченно выдохнула — трусиха! Никто на меня не напал, и вообще все было так, как должно быть на природе: птичье пение ласкает слух, ласковый ветерок треплет волосы, заставляя бусины в моих косичках тихо брякать друг о друга, вон невдалеке за сосенкой видна серая шкурка зайца...

Я уже было расслабилась и весело замурлыкала песенку, срезая нужные стебли, как вдруг Дик, до того смирно сидевший рядом и вычесывавший блох из-за ушей, громко заску-

лил и, испуганно поджав хвост, стрелой скрылся из виду. Я напряглась, тут же оборачиваясь к лесу, чтобы рассмотреть невидимого врага. Однако уже порядочная охапка травы, которую я только-только подхватила, чтобы перенести дальше, закрывала практически весь обзор. Если сейчас швырну на землю — внимание к себе привлеку шелестом...

Отступление было бы как нельзя кстати, но... неожиданно колючий холодный ветер с гор подхватил мои волосы, солнце скрылось за пробегающей мимо тучкой, а нога случайно зацепилась за откуда-то взявшийся в поле камень.

Коротко взвизгнув, я спиной полетела на землю, тут же позабыв и о жутком чудище из леса (или от кого там убежал Дик), и обо всем прочем: волосы облепили лицо, а объемный пук травы в руках тут же выскользнул из рук, буквально погребая меня под собой.

Засевшие в длинных листьях иван-чая букашки тут же побежали по моей шее, ощутимо кусаясь. Ненавижу муравьев! Громкий рык или лай — или что это такое вообще было? — неподалеку все же отрезвил. Я резко села, отплевываясь от травы и волос, и моментально позабыла про насекомых. Чуть ли не лицом я уткнулась в темную, как ночь, шерсть чудища, нависшего надо мной в угрожающей позе.

Сердце словно остановилось от страха, пока я разглядывала жуткую морду дикого оборотня. А в том, что это был именно оборотень, сомнений не возникало: такие светящиеся выразительные глаза могут быть только у них, мне ба-

буля рассказывала, да и спутать этого грозного красавца с обычным волком — увольте. Видела я тех, даже упитанных, все равно они не шли ни в какое сравнение с этим. А отсутствие ошейника говорило само за себя — передо мной не послушный ручной зверек, а опасный и наверняка оголодавший хищник.

И все же я не могла не отметить гордый постав головы, длинную гладкую и холеную шерсть, едва заметно покачивающийся из стороны в сторону хвост без единого репья, широкую грудную клетку, лоснящиеся бока без грамма жира. Размеры же и вовсе ужасали. Это не волк, а медведь целый! А зубы... Да он одним клыком способен насквозь меня прокусить!

Зажмурилась в ужасе, едва заставив себя не кричать — все равно не поможет. И бегство не поможет — такой догонит и в два щелчка зубами переломит меня пополам. Что-то в последнее время слишком много тех, кто просто жаждет меня сожрать. Ну же, магия, или что ты там, иди выручай! Я выставила перед собой руки, как тогда, с загрызем... Даже открыла один глаз проверить, помогло ли, но нет — голубого сияния не было, и более того — зверь придвинулся еще ближе, принюхиваясь и, судя по задумчивой морде, явно размышляя, начать ли с моего бедра или ребрышка.

— Я невкусная! — сама не знаю зачем, выкрикнула я и тут же испуганно сжалась в комок, прикрывая шею и грудь руками. Свернулась на земле, не замечая ни больно цапнув-

шего меня за губу муравья, ни странного взгляда животного, которое словно и не собиралось нападать.

Наконец спустя минуты три мне все же надоело бояться и я оглянулась — либо зверь ушел, решив не есть меня придурочную, либо я показалась ему слишком костлявой и он переключился на более упитанную добычу. Но, встретившись с умным взглядом темных, как сама ночь, глаз на нависшей надо мной морде, снова едва не заорала: он был тут и, более того, явно чего-то ждал от меня.

И уже спустя мгновения стало ясно чего, когда предплечье взорвалось дикой болью от укуса. Закричала уже от боли, невольно отталкивая морду оборотня, но тот и не думал отпускать меня, утробно зарычал, заставив отдернуть ладонь. Я едва дышала от шока и ждала, когда он перекусит руку, но этого не произошло. Зверь вдруг неожиданно отпустил, облизав мне рану, и сделал два шага назад. Внимательный взгляд черных глаз завораживал. Но почему же он больше не нападает? Боль в руке буквально сводила с ума.

Я смотрела, как оборотень медленно и почему-то хвостом вперед отходит от меня, чтобы через пару минут развернуться и со всей прыти кинуться обратно в лес. Тут же вскочила на ноги и сломя голову ломанулась прочь, не став дожидаться его сородичей.

И бабуля утверждает, что раньше маги и оборотни жили во взаимопонимании, и говорит, что я тоже должна буду привязать подобную зверюгу? Да он же сожрет меня!

Смахнула со щек выступившие слезы и прижала к груди ноющую и сильно опухшую руку. Надеюсь, я выживу после укуса, ничем не заражусь и не превращусь в какую-нибудь нечисть...

Глава 7. Астериус

Я задумчиво смотрел вслед убегающей принцессе, больше похожей на дикарку, чем на особу королевских кровей, но останавливать ее не спешил. Теперь, когда на ней был мой запах, попавший в кровь через рану, я найду ее в любом уголке королевства. Было немного неприятно пугать неискушенную девушку, но выбора у меня не было — показаться ей в образе человека сразу я не мог. Мои подозрения после подробного отчета следящих за деревней оборотней подтвердились — юная принцесса, похоже, совершенно ничего не знала прежде о магическом мире, а об оборотнях и подавно. Ее глаза, когда она впервые увидела меня, горели таким страхом, что понять было нетрудно: разумным существом она меня не считает. А вот разобраться, в курсе ли она, кто она сама, было сложно.

С одной стороны, было весьма неприятно, что приходится идти таким путем. Нельзя сказать точно, каково будет ее отношение ко мне после того, как мы совершим привязку, но и выдать себя раньше времени было бы глупо. Она совсем еще девчонка, и взрослый мужчина рядом ее скорее смутит, чем обрадует.

Почесал лапой бок и довольно облизнулся — ее кровь, густо насыщенная сладкой и довольно приятной магией, была очень хороша. Не то чтобы оборотни пили кровь, но мы ча-

сто совершаем привязку на ее основе — например, брачная метка ставится избраннице именно через кровь с помощью частичной трансформации зубов. И пусть сейчас моя метка была вовсе не брачной, но знать, что эта юная красавица, еще сама не ведающая, кто она на самом деле, теперь носит мой запах, было приятно. Конечно, через несколько недель он полностью выветрится, но все же.

На самом деле информация, которую я узнал от следящих за Ласией оборотней, меня одновременно разочаровала и порадовала: поклонник у Камилы, как звали принцессу, все же был — беловолосый тип по имени Анриус, но, насколько понял, взаимностью она ему не отвечала, буквально шарахалась. Другие женихи тоже проскальзывали, но «бабуля» девушки быстро всех выставляла за порог. Также нашим удалось выяснить, что, похоже, дар принцессы потихоньку начал проявляться уже давно, привлекая нежить со всей округи, но прорыв наступил лишь недавно, когда она сама нос к носу столкнулась с загрызнем, прорвавшимся в деревню, как бы его ни пытались остановить подданные моего королевства.

Сейчас же, внимательно рассмотрев юную магичку поближе, я точно мог сказать, что прорыв был именно следствием возникновения угрозы ее жизни: артефакты, которые она носила постоянно, сдерживали ее магию и не давали ей проявиться. И возможно, если бы не загрызень, мы с отцом и дальше долгие годы ждали бы у моря погоды, если бы во-

обще дождались чего-то. Понять, что было на уме у создательницы тех художеств, что девушка носила в волосах, было сложно. Отец говорил, что графиня Амалия когда-то была яркой сторонницей перемирия вместе со своей сестрой, но это было до того, как всех ее родственников перебили, чтобы возвести на трон младшего брата короля, ведь наследование в настоящее время идет по женской линии и как-то иначе стать королем было невозможно. По идее, если сама графиня Амалия сейчас объявится в королевстве, то именно она должна стать регентом при племяннице, а никак не брат отца. Впрочем, всегда был и другой путь — замужество юной принцессы. Если муж совершеннолетний, то он автоматически становится королем. Таковы законы наших двух королевств. Отец, как он недавно признался, даже рассматривал вариант обнародовать мою планировавшуюся помолвку с принцессой и пойти этим путем по достижении мной совершеннолетия. Однако даже я боялся предположить, что сказали бы маги, если бы ими стал править оборотень, в то время как сама наследница престола лишь подрастала.

Убедившись, что девушка давно убежала, я обернулся в человека и подставил тело под горячие лучи солнца. Наблюдающие издалека два оборотня подошли ближе. Они были тут с самого начала, даже застали неприятную сценку с принцессой.

— Ваше высочество, — склонился один из них в поклоне, также обращаясь в человека и явно привычно поправив до-

вольно сильно отросшие за время вынужденной ссылки сюда волосы. Я снова вспомнил о том, что мне стоит в ближайшее время избавиться от лишней растительности на лице. — Могу я спросить? — Его голос звучал несколько обеспокоенно.

Я потратил сегодня всю ночь, чтобы выслушать отчеты о девушке и узнать как можно больше подробностей ее жизни, которые не всегда правильно отражает бумага.

— Да, что-то случилось? — Я нахмурился. Эти два оборотня сослужили нам с отцом хорошую службу и достойны награды короны.

— Можем ли мы отправиться домой с рассветом? Или мы еще нужны вам для чего-то? — Оба мужчины смотрели на меня с надеждой. Я улыбнулся. Кажется, это были два брата, когда-то совершившие мелкое нарушение у нас в королевстве, за что и были наказаны ссылкой и подобным назначением. Впрочем, это уже дело былое и оба действительно исполнили свой долг перед короной.

— Нет. Вы хорошо справились со своей задачей и можете возвращаться домой. Я распоряжусь, чтобы на границе вас встретили и проводили к королю. Дальше я справлюсь сам. Благодарю за службу. — Рисковать ими и заставлять двигаться вместе со мной вглубь враждебного королевства не было смысла. Маги обязательно почувствуют рядом двух свободных от связи оборотней.

Мужчины синхронно кивнули и быстро скрылись в безымянном лесу, которого так боялись благодаря этим же вол-

кам местные. Я усмехнулся. Что ж... надеюсь, у меня еще будет немного времени, чтобы передохнуть с дороги, прежде чем отправиться в новый путь, а пока следует определиться, как я буду завоевывать любовь одной юной странной дикарки с артефактами в волосах. Парочка из них точношибает меня разрядом магии, если я попытаюсь завладеть юной принцессой силой. В «бабулях» у принцессы явно очень умная магичка-артефактница, наверняка обезопасила «внучку» и от подобного развития событий. Интересно, она будет за или против наших отношений? Отец говорил, что наша помолвка с принцессой должна была состояться сразу после ее рождения. Но с тех пор уже столько воды утекло, что сразу и не скажешь, кто теперь за кого. В любом случае стоит быть готовым к сюрпризам от этой графини и в дальнейшем. И лучше найти на них противодействие до того, как выяснится, что все наши планы пойдут прахом из-за не в меру деятельной «бабули».

С сожалением я встал с теплой травы, обернулся в волка и потрусил в лес вслед за остальными — надо передать отцу весточку через уходящих с рассветом мужчин. Надеюсь, я успею получить ответ до того, как придется снова срываться с места.

Глава 8. Камила

— Бабуля! — выкрикнула я, едва достигнув порога нашего дома, пытаясь восстановить сбившееся дыхание. Забег по лесу дался мне тяжело, хотя от бушующего в крови ужаса и пережитого стресса я ног под собой не чувала, буквально за десять минут достигнув деревни.

Прокушенная рука ныла и отнималась, мешая бежать, ветки в подлеске я от лица не отводила, так что, похоже, вид у меня снова далеко не нормальный, а уж судя по шарахающимся в стороны сельчанам — и вовсе жуткий.

— Камила? — Старая женщина степенно вышла из-за угла, но стоило ей увидеть мое состояние, как она, бросив все, кинулась ко мне. — Камила! Что с тобой произошло? Ты вся в крови... — Бабуля растерянно посмотрела на свои ладони, что уже тоже окрасились в алый цвет, но тут же взяла себя в руки и строго скомандовала: — Быстро в баню! Надо смыть с тебя это все!

Дрожа и придерживая не слушающуюся конечность, я побрела в сторону озвученного места, стараясь не слишком громко клацать зубами от переполнявших меня эмоций.

Чудом ввалившись в помещение, села прямо на пол и, уже не сдерживая всхлипы, разрыдалась. Слезы грязными ручейками стекали по лицу на платье, пачкая его новыми кровавыми разводами. Руку нещадно простреливало болью, а лег-

кие до сих пор разрывались от недостатка кислорода.

— Камила. — Бабуля вошла, держа в руках чистые полотенца, платье и несколько незнакомых мне бутылков, быстро положила их на лавку и обняла меня, пристраиваясь рядом. — Ну чего ты? Что произошло?

Я снова всхлипнула, не в силах вымолвить ни слова, но тут же вспомнила про ее больную ногу. Поспешно вскочила, помогая старой женщине тоже подняться с пола и сесть удобнее на лавку. При этом слезы так и продолжали течь у меня из глаз, никак не желая заканчиваться. Да и на душе до сих пор было паршиво, а руки дрожали...

— Камила. Расскажешь? — снова обратила на себя внимание бабушка, и я... я начала свой рассказ с обвинений, почувствовав, как былой страх преображается в нечто иное.

— Ты сказала, что оборотни и маги жили в согласии! — практически выкрикнула я, не в силах больше копить в себе напряжение. Все эти недомолвки, утайка информации, интриги и тайны... Кровь вскипела яростью.

— Сказала, — не стала отрицать женщина, спокойно кивнув. — Но при чем тут это?

— А при том, что я видела... видела оборотня! И знаешь, что он сделал? — Могла бы — потрясла бы больной рукой, но она все никак не хотела двигаться, и было жутко больно до сих пор. Словно огнем горит! — Он укусил меня! Укусил! Удивлена, что вообще не сожрал!

— Ты вся горишь, Камила. Успокойся, — предельно стро-

го выговорила мне женщина, а я...

Я посмотрела на себя и тут же в ужасе взвизгнула — я действительно горела. Горела тем голубым свечением, что уже появлялось ранее. Магия?! Но почему сейчас, а не тогда, когда тот дикий оборотень едва меня не сожрал и я зывала к ней?!

— Глубокий вдох и выдох. Успокой свои эмоции. Верни баланс на место, — четко зная, о чем она говорит, произнесла бабушка, заставив выполнить все то, что она сказала.

Выбора не было — так что я и вдохнула, и выдохнула, и даже попыталась загасить злость, наблюдая, что вместе со злостью уходит и свечение. На глаза вновь навернулись слезы, тело окутала противная слабость.

— Что это было? — уже ни на что не надеясь, спросила я.

— Ты маг, Камила. Пока ты не научишься управлять своими способностями, они будут прорываться спонтанно. Чаще всего во время наиболее сильных эмоций.

И все так со знанием дела. Даже деревенский говор вдруг ушел. А голос... Я покосилась на женщину, наверное впервые задумавшись, знаю ли я ее вообще.

— Кто ты? Кто ты такая? — Мой голос дрожал, как и все тело.

— Для начала тебе надо отмыться от крови и переодеться. — Бабуля была, как обычно, непрошибаема, что бы ни случилось.

Спорить я не стала, но практически недвижимая рука пу-

гала.

— Надеюсь, я не превращусь ни в кого после укуса. И рука... я ее почти не чувствую... Туда может попасть грязь, начнется заражение...

Умирать я определенно не хотела.

Бабушка внимательно осмотрела мое предплечье, очистив кожу клочком ткани, смоченным в воде. К удивлению, укус получился весьма аккуратным, зубы оборотня отчетливо отпечатались на моей коже. Даже неровных краев не было, что меня больше всего удивило. Обычно даже собаки кусают рвано, словно выгрызая клочок мяса.

— С рукой все будет хорошо, слюна все обеззаразила. Даже если что-то и попало потом — все выйдет с кровью, не переживай.

Угу, ей легко говорить — это не ее цапнули так, что до сих пор сильно жжет. Однако сил спорить не было, так что я спокойно позволила ей помочь мне снять платье, ополоснуться холодной водой, так как печь сегодня мы не топили, промыть также волосы, вытряхнув из них несколько мелких букашек. В общем, из бани я выходила чистая, в непривычно белом платье и с расплетенными волосами.

Впервые за много лет ничего над ухом не брякало, а шею не щекотали перышки вплетенных в косы талисманов. Бабуля сказала, что теперь старые обереги мне не помогут и она изготовит новые. Спорить по-прежнему не хотелось.

— Садись сразу за стол, Камила, тебе надо поесть. Мудре-

но ли — потеряла столько сил, сначала бегая по лесу, потом эта магия... — К бабуле снова вернулся деревенский говор.

Я подозрительно на нее покосилась, но без вопросов повиновалась. Есть действительно хотелось безумно. Перед носом тут же появился кусок сочного мяса, прожаренного на сковороде, тарелка с вареной картошкой и немного листьев зеленого лука с солью.

Я накинулась на еду, позабыв о вдалбливаемых с детства правилах приличия, и принялась жадно глотать пищу, едва жуя. Даже боль в руке временно отошла на второй план.

Закончив трапезу, я наконец почувствовала себя лучше и недоуменно покосилась на старую женщину. Она степенно разрезала ножом свой кусок мяса на маленькие кусочки и тщательно пережевывала. Что, даже ругаться не будет?

Должно быть, взгляд у меня был более чем красноречивый.

— Не буду, — кивнула бабуля, но тут же строго добавила: — Но в следующий раз води себя приличнее, а не как животное. Ты маг, Камила!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.